

«Орловская правда», а точнее ее предшественница губернская газета «Известия Орловского губисполкома», оставила свой след в судьбе выдающегося советского литературоведа В.Я. Кирпотина. Он был одним из руководителей этой газеты, публиковал свои статьи, а в последующие годы, поднимаясь по крутой карьерной лестнице, неизменно указывал в анкетах и автобиографиях: «Был редактором газеты в Орле».

К 90-ЛЕТИЮ «ОРЛОВСКОЙ ПРАВДЫ»

РОВЕСНИК ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

ВАЛЕРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ КИРПОТИН

Валерий Яковлевич Кирпотин родился в 1898 году в городе Ковно (ныне Каунас в Литве) в еврейской семье Рабиновичей (Кирпотин — революционный псевдоним, впрочем, как и отчество; настоящие имя отца — Израиль). С началом первой мировой войны семья эвакуировалась в Орел, здесь Валерий Кирпотин закончил гимназию. Спустя более полвека он вспоминал: «Орел представлял собой в те времена крайне интересное явление. Этаким «Ноев ковчег», где собрались люди из Белоруссии, с Украины, из Прибалтики».

По рекомендации революционного комитета юного гимназиста, примелькавшегося на большевистских митингах и манифестациях, принял на должность секретаря военной газеты. Она имела необычное название — «Революционная ставка» — свидетельство того, что редакция прежде размещалась при Ставке Верховного главнокомандования в Могиливе. Однако ставка сформировалась, многие ее службы были переведены в Орел... Потом Кирпотин был секретарем Брянской военной газеты «Борьба»... Затем, как рассказывает в своих мемуарах, редактором губернской газеты «Коммунар» в Туле... редактором газеты в Херсоне... Причем везде крайне непродолжительное время — военные действия, партийные мобилизации, тиф, дезорганизации нигде не давали юному

борцу за народное счастье почитать долго.

Осенью по болезни Кирпотин был отозван Орловским губкомом из армии и, как пишет в своих воспоминаниях, назначен главным редактором газеты «Известия Орловского губкома и губисполкома». В нагрузку ему дали еще и должность председателя бюро производственной пропаганды. Однажды, как вспоминал Кирпотин, в Орле решили устроить общегородское собрание, посвященное плану электрификации России. Секретарь губкома партии Б.Ломинадзе привез один-единственный экземпляр сборника ГОЭЛРО — «План электрификации России».

Из воспоминаний Кирпотина:

«С трепетом передавался он из рук в руки, внимательно и упорно рассматривали мы таблицы и схемы. Захвативший день ступался в дверь, озаренный огнями, обещающий изобилие и счастье.

Ломинадзе вылезал быть докладчиком. Собрание назначили в кинотеатре на Болховской улице. Мы расклеили афиши и объявили свободный вход. Пришло десятка четыре слушателей. Я терзался на председателемском месте, докладчик

вдохновенно и долго рисовал план будущего. Собравшиеся, в шинелях, в пальтишках, слушали как завороженные».

В автобиографии Кирпотин подчеркивал: «Отважно писал на все темы — литераторов

нашего автора, вожака орловской комсомольки Кондрашова. Он погиб во время усмирения Крошадатского бунта».

В конце лета 1921 года Орловский губком РКП(б) откомандировал В.Я. Кирпотина

швейцарском Базеле (в этих двух городах также была налажена учеба молодых коммунистов). Заграничное «спецадвание» служило хорошей ступенькой карьеры Кирпотина — отныне ему всецело доверяли как проверенному бойцу.

По возвращении в СССР он был направлен на работу в Ленинград, а уже в 1927 года занимал должность директора Института литературы, искусства и языка Ленинградского отделения Коммунистической академии. Одновременно был редактором журнала «Проблемы марксизма», который какое-то время получала по подписке вся страна и который одним росчерком пера был закрыт Сталиным, поскольку у марксизма не могло быть проблем.

Уезжая из Ленинграда, Кирпотин получил заманчивое предложение — перейти на службу в Красную Армию на должность старшего военного инспектора Главного политуправления (должность была ге-

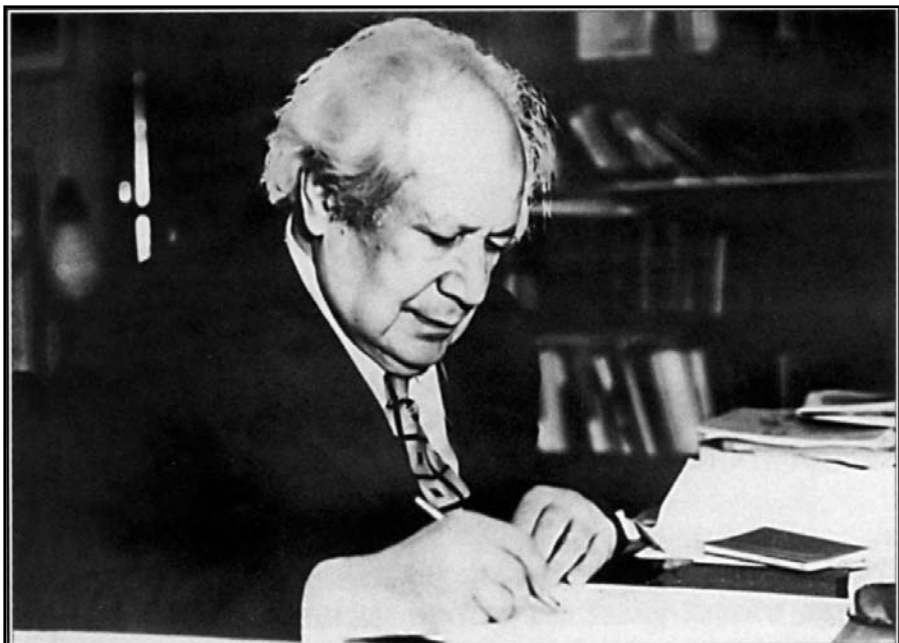
нерал-лейтенантской) или пойти в ЦК партии. Армия не была для него привлекательным местом (кстати, в северной столице основной деятельностью Кирпотина являлось преподавание в Военно-политической академии), к тому же со времен гражданской войны давала знать о себе малярия. А вот от предложенного высшего партруководства в Советском Союзе не было принято отказываться.

Кирпотин с весны 1932 года работал в отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) заведующим сектором художественной литературы и одновременно был секретарем Оргкомитета Союза писателей, который возглавлял М. Горький. На первом съезде Союза писателей Кирпотин был избран в Правление Союза, на протяжении многих лет в огромную организаторскую, научную работу, в круг его общения — практически все советские классики. Не считая изданных Кирпотинским книжек по литературоведению, фундаментальных статей к юбилеям, выступлений на крупнейших конференциях.

И всё же Кирпотин не был любимым ребенком своего времени — после ареста в 1937 году брата он был вынужден уйти из ЦК ВКП(б) на работу в институт, а в пору послевоенной борьбы с космополитами еврея Кирпотина и вовсе исключили из партии, сняли с должности заместителя директора института. Свой век (в буквальном смысле слова — родился в 1898-м, умер в 1997 году) он дожил как все: обычный московский профессор, забытый вершитель литературных судеб грозной эпохи. Говорят, когда старик встречал кого-то из Орла, он преображался — ведь это был город его юности, любви, самых первых шагов в журналистике. А себя он всегда считал прежде всего журналистом...

О многих страницах жизни Валерия Кирпотина рассказано в недавно изданной в Москве книге «Ровесник железного века». Книжка весьма объемистая, для неторопливого чтения — более 800 страниц. Есть что почитать, и задуматься, глядя на подающих надежды сегодняшних орловских лицезетов-гимназистов: каким эпитетом на склоне лет они «наградят» отмеренный им век?

Алексей КОНДРАТЕНКО.

В. Кирпотин в своем кабинете за работой. Ноябрь 1983 года.

было очень мало, да и газета была безгосударственной». А вот что он рассказывал в беседе с журналистом из Орла: «Смешно сказать: редактор, секретарь, репортер и курьер — вот и весь штат. Приходилось писать каждый день передовицы и статьи и по военному положению, и по вопросам мировой революции. Гонимые — никакие, желающие сотрудничали на энтузиазме. Помню

на курсы марксизма при Коммунистической академии, а затем в Институт красной профессуры. Особый эпизод в биографии — по линии Коминтерна Кирпотин весной 1925 года был командирован за рубеж для организации комсомольских ленинских школ, которые должны были готовить активистов будущего европейского коммунистического фронта. Нелегалом, с фаль-

Много лет выезжала в командировки в районы, видела разные местные краеведческие музеи. Большинство из них похожи, в экспозициях — старые бабушкины прялки и прабабушкины утюги, у некоторых предметов старины своя экспонатная изюмина — где-то осколок мамонтового бивня, где-то черепок древнего кувшина.

Краеведческий музей, что в стенах Дровосеченской средней общеобразовательной школы, тоже имеет свою особенность. Она чувствуется, как только переступаешь порог. Всё окружающее представляется не отдельными застывшими музейными экспонатами, а живыми, связанными между собой вещами, словно это настоящий дом. Ты ощущаешь себя в другом столетии, и время здесь течёт как-то иначе: тихо, неслышно.

— Я сама иной раз прихожу сюда поразмыслить, — говорит хозяйка музея Любовь Дмитриевна Боева.

В школе Любовь Дмитриевна преподаёт историю, потому что изучать родной край ей вроде как сам бог велел. Однако мало ли что и кому судьбою велено, так ведь не всякое дело делается. Вернее, не делает сверх отпущенных программ, кодексов и рекомендаций. У истинных энтузиастов всё иначе. Там всё по велению щедрого сердца.

Любовь Дмитриевна создала 16 исторических самодельных книгалбюмов, среди которых — «История села», «Из истории школы», «Из быта русского крестьянства дровосеченских деревень», «История военных захоронений». Есть даже заметки об истории местного животноводства и грустная летопись вымирающих деревень.

Всей летописи — фотографии домов с оконными провалами-глазницами да печальные факты вроде этих: «Магазин — в 1995 г. ликвидирован как торговая точка», «Деревня Чибисовка — в 2004 г. вымерла полностью»...

От грустных фотосвидетельств современности мой взгляд переметнулся к прошлому, меня заинтересовали старые пожелтевшие фотографии. Вот снимок начала XX века, сделанный сыном барина Победоносцева. На снимке —

ДОМ ПО ИМЕНИ МУЗЕЙ

мужики из деревни Редькино. Вот три молодые женщины из начала 1950-х: букетики полевых цветов в руках, а в глазах — страх и тревожность, такие объяснимые для сталинских времён... И снова получается о грустном. Куда ж от него спрятаться? В крестьянскую старину с её деревянными плешками и ложками.

Дровосеченскую музейную экспозицию обожают смотреть детвора из разных школ района. Отчасти ещё и потому, что Любовь Дмитриевна

проводит экскурсии интересно, говорит без скучных менторских интонаций, словно сказку рассказывает. «Вот

пенька, из неё верёвки делаются. А верёвка крестьянину ой как в хозяйстве нужна — и воз увязать, и скотину привязать...» Речь рассказывается плавно, поэтично. Вслушав-

тые ребячьи лица к экскурсоводу, словно подсолнушки к солнцу, повернуты.

И остаются в цепкой детской памяти эти диковинные старинные ве-

ХРАМ, ГДЕ УЧИЛАСЬ БЛАГИНИНА

В селе Яковлево (бывшее Сергиевское) Свердловского района начались работы по постройке храма. Прежняя церковь сгорела в апреле 1916 года. Её приход относился к числу древнейших на орловской земле. Первыми поселенцами его стали «служилые люди», защищавшие южные границы Московского государства в начале XVII века.

В первой описи церквей, сделанной после подписания мира с Польшей в 1647 г., под № 18 значится: «Село Сергиевское — Преображенская церковь». Через сто сорок лет, при межевании церковных земель в 1787 г., большая часть земель прихода Преображенской церкви с Сергиевского значилась за «Его Величества Адмиралтейской Коллегии Вице-Президентом Галерного флота и над Портом Главнокомандующим Камергером и разных орденов Кавалером Графом Иваном Григорьевичем Чернышевым».

«Сведения об истории города Орла и о принадлежностях землям церквей Орловской губернии и другим владельцам» говорится, что церковь в Сергиевском была деревянная, без колоколни, новой постройки, однопрестольная. Граф И.Г. Чернышев умер в 1797 г. Документ начался XIX века утверждают, что владельцами земель и крепостных с Сергиевского становился два дворянина — Н.Т. Анцыферов (ум. в 1832 г.) и полковник Н.И. Яковлев — брат бывшего орловского губернатора Петра Ивановича Яковлева — семьи, очень близкой В.П. Тургеневу. Семья Яковлевых и дала второе название селу. В документах начинают писать — «Яковлево, что в Сергиевском».

Яковлевы жили в доме графа Чернышева. После смерти полковника его наследником стал «Левушка Яковлев», как называл его И.С. Тургенев в отроческие годы.

Нет сомнения, что, навекая родину, И.С. Тургенев бывал у Яковлевых, как и А.А. Фет. В 1862 г. Л.Н. Яковлева постигает трагическая смерть. После тяжелых переживаний вдова, Софья Николаевна, в память о муже решает на постройку в селе нового храма с главным теперь престолом в честь иконы Казанской Божией Матери, сохраняя придел Преображения Господня. В 1876 г. у псаломщика Михаила Ивановича и его жены Юлии Герасимовны Солнышкиных рождается дочь Неонила, которая через 27 лет станет матерью поэта И.С. Благинина.

А пока 1899 год! Метрическая книга, хранящаяся в областном архиве, рассказывает: в церкви, которая теперь именовалась Казанской (Преображенской), у алтаря стоят: «Жених Орловской Покровской слободы Государ-

ственный крестьянин Александр Александров Благинин. Православного вероисповедания, 25 лет. Первым браком. Невеста: села Яковлева дочь диакона. Неонила Михайловна Солнышкина, православного вероисповедания, 22 лет. Первым браком».

В конце XIX века при церкви открыли школу. Она размещалась в деревянном строении. Вел уроки Закона Божия священник о. Павел Иглицкий, уроки грамоты, чтения, постановки голоса, внеклассное чтение — дьякон Михаил Солнышкин. В его доме 27 мая 1903 года родилась внучка — Елена Благинина. В его школе она прошла первые два класса учебы. В саду помещиков Яковлевых, 8-летней, сочинила первые стихи, а потом стала классиком для детей и юношества русско-советской литературы.

В 1909 г. опубликован «Список церковных школ Орловской Епархии», где под № 799 читаем: «С. Сергиевское, в Яковлеве (ст. Змиевка М.К. ж.д.) занятия в церковной сторожке. Заведующий школой — священник Павел Борисович Иглицкий. Школа с 1900 года. Законоучитель и учитель — священник (!) Михаил Иванович Солнышкин». Как читает, дедушка Е.А. Благининой служил в яковлевской церкви от псаломщика до рукоположения в священники. Он создал один из лучших церковных хоров в Орловском уезде, был его регентом...

В 1916 году в газете «Орловский край», № 26, появилось сообщение: «Орловский уезд (Сгоревший храм). 12 апреля, утром, в с. Яковлеве, что в Сергиевском, Орловского уезда, сгорел деревянный храм. Пожар начался в среднем приделе. Настоятель этого храма, о. Павел, случайно тоже находился около церкви и с опасностью для жизни, ползком по полу, пробрался в алтарь... Сгоревший храм, совсем еще новый, освящен он в 1897 году, просторный, паркетный пол, иконы хорошей московской работы. Храм стоит 30—32 тысячи. Застрахован за 17 тысяч рублей».

Прихожане сразу решили отстроить новый на прежнем фундаменте. Заказали проект, но 8 февраля 1917 г. в Орле его не утвердили...

И вот через девятнадцать лет храм возрождается.

РАИСА АЛЕКСИНА.

Заслуженный работник культуры России.

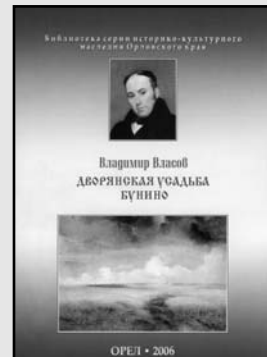
ИЗ НОВЫХ КНИГ

«ДВОРЯНСКАЯ УСАДЬБА БУНИНО»

В издательском доме «Орлик» вышла книга В.А. Власова «Дворянская усадьба Бунино». Она пополнила серию «Историко-культурного наследия Орловского края» (автор проекта — доктор филологических наук, профессор В.И. Костин).

Книга посвящена истории родового поместья А.И. Бунина, отца великого русского поэта В.А. Жуковского. В разные годы здесь бывали Н.И. Пирогов, декабристы А.А. Плещеев и Г.С. Батеньков, Т.Н. Грановский, чешский композитор Б. Сметана. Некоторое время в Бунино жил известный хирург И.Ф. Мойер.

В книге широко использованы архивные материалы, представлены письма, воспоминания дочери и внуки Мойера — Е.И. Елагининой и М.В. Беэр.

Ольга ПАШИНА.

Анжела САЗОНОВА. Фото Андрея САСИНА. Колпнянский район.